

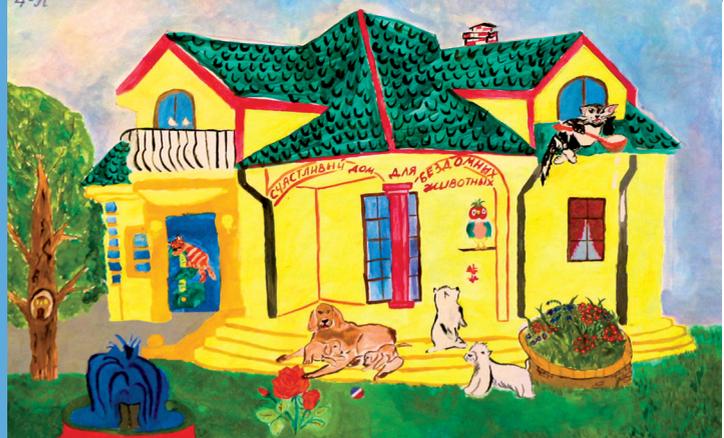
Юрий Славянов
Фото: Николай Ильин

ЧЕТЫРЕХЛАПЫМ НУЖЕН ДОМ

Вы заметили, что с каждым годом на улицах Харькова становится все меньше бродячих собак? А ведь еще не так давно они чувствовали себя в городе весьма вольготно. Те, кто общался с зарубежными болельщиками, приезжавшими на футбольный чемпионат «Евро-2012», вспоминают, что гости, делившиеся, в основном, своими положительными впечатлениями, не скрывали, что их неприятно удивило большое количество бездомных животных. В Европе такого не увидишь. Но городские власти и без подсказки иностранцев понимали, что собачьи стаи не место на улицах. Еще в 2009 году было принято решение о создании коммунального предприятия «Центр обращения с животными» (ЦОЖ). Началось строительство ЦОЖа, первая очередь которого была открыта в 2012 году, а в 2017-м на выделенной территории (проспект Гагарина, 358) построено уже все, что намечалось. О том, насколько нужен и полезен такой Центр Харькову и харьковчанам, мы беседуем с директором ЦОЖ Юлией ШАПОВАЛОВОЙ.

Ананьева Ника
4-А

— Юлия Григорьевна, вы прекрасно знаете, что отношение харьковчан к вашему Центру неоднозначное. Есть немало таких, кто обвиняет вас в

убийстве животных и считает, что систематический отлов собак на улицах с их последующей эвтаназией противоречит принципу гуманного отношения к «братьям нашим меньшим». Предоставляем вам возможность им возразить, высказать свои контраргументы.

— Конечно, я знаю, что наряду с теми, кто уверен, что мы делаем нужное и полезное дело, есть так называемые зоозащитники, которые существующую практику регулирования численности бездомных животных осуждают. Но хочу напомнить, что до появления в 2006 году Закона Украины «О защите животных от жестокого обращения» с бездомными собаками тоже боролись, и при этом их умерщвляли на месте с помощью летающих шприцев со специальными препаратами. Это действительно аморально и антигуманно, и под давлением общественности перешли на метод ОСВ, то есть, отлов – стерилизация – возврат. Бездомных собак отлавливали, стерилизовали, вакцинировали против бешенства и возвращали на место отлова. Процесс высокзатратный, и, к сожалению, совершенно не оправдал возложенных на него надежд. Пока одних стерилизовали, другие размножались; к тем, кого выпускали после стерилизации, добавлялись новые из числа бывших «домашних любимцев», выброшенных на

улицу. Вместо ожидаемого снижения наблюдалось резкое увеличение поголовья бездомных. Кроме того, стерилизованные собаки, особенно женского пола, из-за гормональных нарушений более склонны к агрессии. А когда они сбиваются в стаи, то в поисках пищи, охраняя «свою» территорию, нередко нападают на людей, представляя особую опасность для пожилых и детей. После гибели от нападения собачьей стаи (половина в ней была стерилизована) пожилой женщины городские власти решили отказать от метода ОСВ и перешли к практике безвозвратного отлова, предусмотренного, кстати, Законом Украины «О защите животных от жестокого обращения».

— Безвозвратный отлов подразумевает последующую эвтаназию, не так ли?

— Нет, не всегда и не для всех. По закону все отловленные животные размещаются на 7-дневный карантин. Из них отбираются здоровые и социализированные, которые переводятся в зону приюта для бессрочного содержания с целью поиска новых хозяев. И только к животным одичавшим, агрессивным, больным, дряхлым применяется гуманная эвтаназия (усыпление) согласно Закона и соответствующих рекомендаций Государственного комитета Ветеринарной медицины Украины.

— **Значит, если домашняя собачка каким-то образом потерялась, улизнула из двора в частном секторе и попала в отлов, у хозяев есть шанс, обратившись к вам, вернуть ее?**

— У нас в месяц где-то до 15 таких обращений. И если животное здесь, то хозяин, конечно, получит его обратно. И если у животного видны признаки домашнего содержания, то правило семи дней не работает. Правда, владельцу придется уплатить в кассу Центра компенсацию за отлов и доставку, а также ему будет выписан штраф, предусмотренный Административным кодексом, за пребывание животного на улице без присмотра. Считаю это серьезной воспитательной мерой. Пускай и соседям расскажет. Содержание домашнего животного налагает на человека определенную ответственность. Это всем и всегда нужно помнить.

— **Вы представляете, сколько сейчас бездомных собак может бегать по городу?**

— Такой подсчет не проводится. Ежедневно бригады службы отлова по 8 часов ездят по городу с учетом поступающих заявок от коммунальных предприятий, обслуживающих придомовые территории, и звонков отдельных граждан. В 2013 году у нас был план по отлову 10 тысяч, и мы столько и отловили. Потом с каждым годом этот план на тысячу-полторы уменьшался. В этом году он составляет 4–4,5 тысяч. Мы можем даже его не выполнить и будем только рады. Заявок становится меньше. Бездомные, в основном, в промзонах и на окраинах. Но репродуктивная способность животных огромна, и если ничего не предпринимать, то их быстро станет в разы больше.

— **И как много собак из вашего приюта обретают новых хозяев?**

— Сейчас в среднем 50–60 в месяц. Мы очень хотим, чтобы таких было больше. Есть специальный отдел пристройства бездомных животных. Международные рекомендации сводятся к главному: благополучие животных – в отсутствии проблемы бездомности. Мы выпускаем телевизионную программу и готовим видеоролики социальной рекламы на эту тематику, плакаты об ответственном отношении к животным размещают в наземном транспорте и метро. Каждое воскресенье к нам приходят волонтеры, которые оказывают помощь в социализации животных, в уходе за ними, возвращая питомцам приюта веру в людей. Как известно, у социализированной собаки или кошки сильно повышается шанс обрести хозяина и семью. Поэтому мы очень благодарны нашим волонтерам за

неоценимую помощь в пристройстве питомцев приюта. На воскресный выгул собак приезжают взрослые с детьми, и так приятно, когда они принимают решение забрать кого-то из четырехлапых.

— **А что требуется, чтобы забрать с собой питомца?**

— Ничего особенного. Предъявить документ, удостоверяющий вашу личность, оформить регистрационное удостоверение на животное, оплатить ветеринарную обработку (это порядка 200 грн) – и можете забирать собаку или кошечку.

— **Кстати, о кошечках. Они тоже все подлежат тотальному безвозвратному отлову?**

— Нет. Если по Закону каждую уличную собаку нужно изолировать, то в отношении кошачьих категоричности нет. Они не представляют такой угрозы для людей, как собаки. Но когда их собирается слишком много на придомовой территории, и они начинают бесконтрольно размножаться, то это создает неудобства жильцам, особенно нижних этажей. Мало кому нравятся «кошачьи свадьбы» у подъезда или «общезитие» из 15–20 кошек в подвале, откуда вверх распространяется весьма специфический запах. Тогда исключительно по заявкам приезжает наша бригада, отловленных кошек у нас стерилизуют, вакцинируют и разумное количество возвращают на прежнее место, если сами жители об этом просят и обещают о них заботиться. Из приюта кошек тоже забирают, но меньше, чем собак: 30–35 в месяц. А наша просветительская работа заключается, частности, в том, чтобы объяснять, насколько опасно ласкать милых на вид переносчиками разных грибковых заболеваний, насколько важно следить, чтобы кошечки не оправляли свои естественные потребности на детских площадках, заражая песочницы.

— **Насколько нам известно, только отловом и пристройством бездомных животных деятельность Центра не ограничивается. Расскажите, пожалуйста, о других направлениях.**

— У нас одна из лучших в городе ветеринарных клиник. И что немаловажно – одна из самых дешевых, поскольку частично содержится за бюджетные деньги. Есть отделения для бездомных животных и для животных имеющих владельцев. Работают 18 ветеринаров. Успешному лечению способствует лаборатория с уникальным оборудованием, послеоперационный стационар на 8 вольеров. Еще у нас есть гостиница для домашних животных, где хозяева

могут на какое-то время за вполне доступную плату оставлять питомцев на время своего отъезда или, например, ремонта в доме. Не так давно стали оказывать ритуальные услуги. Собачий или кошачий век по сравнению с человеческим недолог, но за 10–15 лет в семьях успевают настолько породниться с четырехлапыми обитателями, что часто хотят захоронить их так, чтобы можно было придти на место их последнего приюта. Стихийные захоронения на территориях рекреационных зон, возле жилых домов недопустимы. Но выход есть: можно передать нам останки животного на кремацию. В колумбарии имеется зал прощания, и по желанию владельцы получают урну с прахом, которую можно захоронить в колумбарной стене.

— **Но пока собачки живые и резвые им нужны площадки для выгула и дрессировки. Они ведь тоже в вашей компетенции?**

— Да. И таких площадок, оборудованных кинологическими снарядами, сейчас в Харькове 31, работа над обустройством новых продолжается и до конца года их станет на 5 больше.

— **Остается пожелать, чтобы ваш центр зарабатывал всё больший авторитет среди харьковчан. Чтобы от его деятельности было хорошо и животным, и людям.**

